

Евгений Сатановский

ШЛА БЫ ТЫ...

ЗАМЕТКИ
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Передел мира: XXI век

Евгений Сатановский

**Шла бы ты... Заметки
о национальной идее**

«ЭКСМО»

2014

Сатановский Е. Я.

Шла бы ты... Заметки о национальной идее /

Е. Я. Сатановский — «Эксмо», 2014 — (Передел мира: XXI век)

ISBN 978-5-699-69901-8

Начальство хочет, чтобы у страны была национальная идея. Так-то дело хорошее. Вопрос только: какая? Одна уже была. «Самодержавие, православие, народность». Плохо кончилось. «Новый мир» вроде бы тоже никто больше не строит. «Грабь награбленное» – по сути верно, но грубо. Зато есть большой международный выбор. Мир велик. Национальных идей в нём много. Русская и еврейская. Американская и европейские – их там, в Европе, как собак нерезанных. Идеи, на которых стоит Восток. Будь то империя или Коран. Всё то, что легло в основу благополучных переселенческих обществ. И Африки, дрейфующей от апартеида к племенному зверству. Наконец, то, что проросло на просторах бывшего СССР. От майдана до диктатуры. По какой дороге пойдёт Россия, решать тем, кто ею управляет. Чем это кончится для страны и для них лично – не только их проблема. Расхлёбывать придётся всем. Но тут будет как будет. Роль личности в истории в том и состоит, чтобы делать выбор. А правильный он будет или как всегда – увидим...

ISBN 978-5-699-69901-8

© Сатановский Е. Я., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

От автора	6
Длинное предисловие	10
Национальная идея как Грааль	11
Кому она нужна?	13
Зачем она нужна?	15
Сколько она стоит?	17
Можно ли жить без национальной идеи?	20
Глава 1	23
Православие, самодержавие, народность	24
О вредности излишнего правдолюбия перед лицом народных масс	27
Россия идеальная, обыкновенная	30
От коммунизма до капитализма	34
Об оппозиции и векторах движения страны	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Евгений Сатановский

Шла бы ты... Заметки

о национальной идее

© Сатановский Е., 2014

© Озеров И., оформление, 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

От автора

Летом писать трудно. Отвлекает буквально всё. Хорошая погода – имеет смысл не сидеть у компьютера, а гулять. Плохая – тем более, только с зонтиком. Благо зачем-то ж немецким клинкером «осенняя листва» со вставками из дорожущего карельского гранита дорожки «в деревне» мостили? Мостили. Газон с маргаритками сажали? Сажали. Кувшинки в пруд запустили? А то! Плюс клевер под берёзами и лесная малина, вьющаяся по ёлкам. И воздух свежий, потому что до Москвы ехать и ехать. Очень способствует.

Вопреки стонам о том, что «продали страну и развалили», современная русская деревня средней полосы в радиусе сотни километров от столицы напоминает не убогую советскую предшественницу, сколоченную из чего Б-г послал, а помесь кирпичной бургерской Европы с Диким Западом в улучшенном брусовом варианте.

Причём живут там, в отличие от Пушкина, которому в его Болдине приходилось обходиться свечами и дровами, не без привычных горожанам удобств. Поскольку в России наконец-то осуществлён памятный со времён изучения трудов классиков марксизма-ленинизма союз труда и капитала. То есть отъём денег у населения в особо крупных размерах отечественными корпорациями-застройщиками производится при полном непротивлении сторон.

В итоге средняя полоса, она же Нечерноземье, чудесным образом преображена и в соответствии с темпами взаимодействия отечественной экономики и мирового кризиса продолжает преобразоваться. Благо стремление к собственному дому не исключительно американская мечта.

Окультуренные колхозные поля, производившие не столько рожь, пшеницу и свёклу, сколько бурьян всех видов, постепенно покрываются живыми изгородями, цветниками, садами и радующими сердца хозяек огородами. Аборигенные же зайцы и ежи с интересом наблюдают за шарпеями, пекинесами, персидскими котами и прочими новыми соседями, мимоходом отмечая, что этих дрессируй не дрессируй, охотиться не будут. От чего природе сплошное облегчение.

Некоторый диссонанс в описываемое благолепие вносит телевизор, который вещает как проклятый на каждой фазенде, отвлекая население от окружающей пасторали. Ну, старые фильмы и детские передачи – это святое. Особенно мультфильмы, которые смотрят не столько дети, сколько взрослые.

Познавательное всех видов, а также про животных, путешествия и спорт – ладно. Среди сериалов местами встречаются не очень глупые. Не то чтобы очень умные, но терпеть можно. Как и юмор, которого много и кое-что там даже по-настоящему смешно. Как и мультики-ужастики на канале «Дважды два» – для задержавшихся в раннем детстве программистов.

Плюс канал «Культура» для недовымершей интеллигенции. А также «Клуб знатоков» и прочие интеллектуальные шоу. Иногда, хотя и редко, Жванецкий, Познер или Хакамада, что всегда интересно. На всех каналах много кухонного. Готовит кто угодно, в том числе совершенно неожиданные персонажи. Хотя почти все они в процессе приготовления еды ведут себя по-человечески, и некоторые рецепты даже воспроизводимы нормальными людьми. Ну и про садоводство, а также про домоводство. Вполне приличный набор. С некоторым разнообразием вариантов.

Правда, новости, где их ни смотри, скучны и предсказуемы. Не как в советское время, но почти по тому же образцу. Официоз. Чёрт-те что на Ближнем Востоке. Привычная ругань российской Думы с американским Конгрессом. Немного о проблемах ЖКХ, а также здравоохранения.

Много об автокатастрофах и ЧП районных и областных масштабов. Острые вопросы, заведомо остающиеся без ответов. Природные аномалии. Открытия зарубежных учёных. Раз-

облачение коррупционера. Скандал. Светская жизнь. Теракт на Северном Кавказе. Предотвращённый теракт не на Северном Кавказе. Спорт. Депардье. Обама. Меркель. Ещё спорт. Очень много спорта. Погода.

Что раздражает всерьёз, так это мистика и гламур – во всех разновидностях, включая дворовую. Тяжело воспринимаются имитации судебных процессов, скандалы, светская хроника и коллективные обсуждения высосанных из пальца тем. И квазидокументальные фильмы-разоблачения. «Тайны мира»... уже неважно с кем. Или с чем.

Поскольку суть у всех одна: идиотский сюжет, плохо смонтированный видеоряд и текст, написанный дебилами для дебилов. И комментарии ни о чём придушенно-пугающим или задорно-нахрапистым голосом, совершенно неважно, мужским или женским. Хотя и у этих калек эфира есть своя аудитория: мало ли в стране психических. Чем бы дитя ни тешилось...

Нормальное документальное кино тоже можно найти, но на других каналах. Поскольку Млечин, Сванидзе и Парфёнов работают как волы и на ТВ присутствуют. Не в таком объёме, как заслуживают, но тут уж как есть. Заказные сюжеты снимать тоже кому-то надо – не им же этим заниматься.

Да и бесталанных блатных надо куда-нибудь пристраивать. Не до жиру. Вот их в телеведущие и размещают. Кого «на гламур». Кого в «документалку». Где они стараются как могут. Точнее, как могут, так и стараются. Вследствие чего на молодёжном слэнге телевизор так ласково и называют: «зомбоящик».

Активная и интеллектуально продвинутая часть населения, как ей, по убеждению высокого начальства, полагается, смотрит ещё и политические шоу. А также в них по мере сил участвует. Иногда складывается такое представление, что половина на половину. Из передачи в передачу люди те же, темы те же, ведущие те же.

Меняются каналы, цвет барьеров, форма кресел и уровень шума. Те из ведущих, кто поумнее, стараются не превращать себя в главного оратора своей программы, а программу в неуправляемый балаган. Некоторым это даже удаётся. Но по большей части – глад, хлад и мор на головы им всем.

Ход телевизионных политических ток-шоу периодически заставляет жалеть о том, что новгородское вече осталось в истории. Поскольку особенно полюбившихся публике ораторов в процессе его метали на дальность в холодную северную реку Волхов. Жаль также, что распространённое в отечественном спецназе «веером от бедра» на телевидении не прижилось.

Не то чтобы от депутатов американского, тайваньского или израильского парламентов, не говоря уже об украинской Раде, ожидалось чего-то большего, чем от родных законодателей. Или на экране прогрессивные либеральные политики смотрелись бы меньшими идиотами, чем патриоты-державники. Но вдали от реальных фигур современности иллюзии испытывать легче. Настроение не так портится.

Хотя, кто сказал, что император Пётр, требуя от «господ сенаторов» речь держать не по написанному, «дабы дурость каждого видна была», не имел в виду те самые времена и тех самых людей, которые нынче вокруг? Как бы ни портил их, людей, внешний вид и всё то, что они ничтоже сумняшеся несут с экрана, настроение собравшемуся отдохнуть от окружающего маразма человеку.

Благо и темы у них – живее не придумаешь. Педофилы, усыновления за рубеж, духовность-соборность-народность, гей-парады и просто геи, мигранты, пересмотр истории и борьба с пересмотром истории, национальная идея. Ну и ещё – кто из них главный коррупционер. А кто неглавный. И ведь не паноптикум.

На самом деле они думают всё, что говорят, или просто придуриваются – неважно. Средний расклад по стандартному телеэфиру: пять нормальных на пятьдесят не очень. Разной степени ушлёпистости. Причём именно от этих пяти, в отличие от тех пятидесяти, ничего, кроме моральной атмосферы общества, не зависит.

Такая рецептура. Пять ложек меда на пятьдесят бочек дёгтя. Отметим: всё более густого и, как бы сказать помягче... духовитого. То есть вонючего-вонючего. «Понюхал старик Ромуальдыч портянку и аж заколдобился» – это про них. Хотя, как сказано в классике, грешно смеяться над больными людьми.

Увы, но автору пару раз приходилось участвовать в описываемом сумасшедшем доме. На большинство передач такого рода его удавалось заманить один раз: первый и последний. Поскольку диалоги с искренними дураками, неискренними дураками, откровенными жуликами, фашистами, исламистами и прочей публикой, развлекающей там зрителей, удовольствия не доставляют и участвовать в телевизионных корридах с ними утомительно. Вне зависимости от того, предлагалась ли автору роль тореадора или быка.

Как следствие, ряд программ и телеканалов был вычеркнут из списка контактов на веки вечные. Аминь. Остались те, руководителей и ведущих которых с автором связывает дружба и прочие варианты человеческих отношений во всём их многообразии. Вроде Владимира Соловьёва. Жизнь сложнее схем. Так что – по Астрид Линдгрен, а точнее, по её Карлсону: «Пустяки, дело житейское».

Лишь в отношении либерального и прогрессивного «Эха Москвы» и умнейшего и симпатичнейшего Алексея Венедиктова один вопрос у автора, по тупости его, автора, всё-таки остался. Хотя «Веник», как его за глаза называют все, кто знаком с ним лично, не раз объяснял свой подход к тому, кто у него там вещает. Но при всём понимании того, что хозяин – барин, и коли он хочет, чтобы у него в эфире были все, то пусть будут все – его радио, и вообще, кому какое дело...

Однако послушаешь «Эхо» подольше, и странный осадок остаётся. Как будто вот только что отгремел Левитан привычное: «От Советского Информбюро...» – а потом: «Говорит Берлин, к вам обращается рейхсминистр пропаганды доктор Йозеф Геббельс». И всё в одном флаконе и на одной радиоволне.

Учитывая свою привычку к неприятным вопросам и в соответствии с нежеланием портить настроение себе и окружающим, автор честно отнекивался от предложения «Эксмо» продолжить серию его, автора, выпускаемых издательством книг именно книгой о национальной идее. Так как полагает эту самую национальную идею чистой воды надувательством.

Поскольку она, как всем, желающим видеть, показывает история, нужна исключительно для того, чтобы бараны шли на шашлык стройными рядами, с приятным чувством правильно исполняемого долга. А также чтобы очередные хозяева жизни могли с максимальным комфортом устроиться на загравках у опекаемых, окормляемых и направляемых в необходимую начальству сторону народных масс. И ни за чем другим.

Так что с точки зрения автора – не пошла бы эта идея куда подальше мелким шагом? По совокупности причин. Вместе с теми, кто её придумывает, проталкивает в печать и эфир и чрезвычайно упорно окружающим навязывает. За исключением, естественно, одного-единственного человека: президента.

Ему эту идею по должности искать не то чтобы не положено, но лучше бы он делом занимался. Однако, очевидно, он полагает, что это и есть его дело. И потому ищет. А также призывает к этому народные массы, придворную челядь, спонсируемых государством интеллектуалов и спонсирующий интеллектуалов аппарат.

Ну хочется мужику, чтобы не просто он был главным и все перед ним делали три раза «ку», как у Данелии в «Кин-дза-дза», когда идут малиновые штаны, а некоторые, особо нервные и чувствительные, делали ещё и под себя, а чтоб была во всём этом ещё какая-нибудь идея. Имеет полное право. Поскольку если есть у общества такая идея, значит, у него есть цель и цветовая дифференциация штанов. Ну и, значит, всё не зря.

Провалилось то и развалилось это. В итоге не получается вообще ничего путного. Но национальная идея у страны есть? Есть! Недостижимая, как горизонт. Неощутимая, как радуга.

Не та, которая у секс-меньшинств, а настоящая. Пока её буржуины-олигархи и введумская оппозиция сгоряча не запретили. И это, трепетное, горячее и высокое, куда круче каких-то там конкретных результатов.

Автор к президенту в его личном качестве относится хорошо. И полагает, что способен он на мудрое, вечное и правильное в много больших размерах, чем это у него получается. И понимает, что вышесказанное с его, автора, стороны невежливо. Неполиткорректно. И в перспективе ничего хорошего не сулит, в том числе издателю.

Как, впрочем, и читателю, который до 21+ эту книгу в руки и брать-то не должен, чтобы не оскорбиться. Но коль скоро издатель захотел именно эту книгу, её он и получит. Вольному воля, спасённому рай. Кто не спрятался, автор не виноват. Издателя, а теперь, кстати, и читателя, предупредили.

Впрочем, времена нынче не те. Спокойные времена. И не в том даже дело, что расцвет свобод неописуемый. Хотя и на самом деле – слушай что хочешь и читай что хочешь. Хоть Сталина, хоть «Майн кампф». На отечественных книжных лотках такой набор печатных кирпичей сеет разумное, доброе, вечное, как будто не Красная Армия в 45-м году взяла Берлин, а вермахт в 41-м Москву.

Причём не потому, что официально это можно, а потому, что никого ничего не волнует. И правильно. Пиши не пиши. Говори не говори. Если без конкретных названий фирм, номеров счетов и фамилий – кому какое дело? Что скорее всего и есть свобода. Полная и окончательная, как крышка гроба. Повапленного.

Длинное предисловие

*Национальная идея как Грааль. Кому она нужна? Зачем она нужна? Сколько она стоит?
Можно ли жить без национальной идеи?*

Национальная идея как Грааль

Национальная идея, судя по тому, сколько о ней говорят пикейные жилеты всех времён и народов, – это Грааль. Чаша ли этот самый Грааль, в которую набирали то ли кровь, то ли слёзы Спасителя, или копьё римского легионера, которым его протыкали, по большому счёту абсолютно неважно. Кто помнит, в раннесредневековой христианской традиции по этому поводу была совершеннейшая путаница. О чём в мировой литературе написано много. Хотя по делу высказался разве что Марк Твен. Был у него такой пассаж в «Янки при дворе короля Артура».

Кому по каким-либо причинам не нравится Грааль как символ, который следует искать, никогда его не достигая, может считать национальную идею трубкой мира великого Маниту. Или Ковчегом Завета. Да хоть и священным белым слоном. Тем более что в ортодоксальном православии такого понятия, как Грааль, не было и нет. Идея церковная, но не наша, а не наши идеи в наше время не приветствуются. Спасибо ещё, что пока зачистка отечественного интеллектуального пространства по ведомству традиций ведётся по географической периферии.

К примеру, в Севастополе исключили в году от Р.Х. 2013-м по настоянию кого-то из РПЦ Нептуна, русалок и чертей из Дня военно-морского флота, как неподобающий «православному воинству» (!!) языческий элемент. Хотя до сих пор они триста с лишним лет, из которых две с лишним сотни были самые что ни на есть православные, никому не мешали. Пётр Великий, Беллинсгаузен с Крузенштерном и Нахимов могут хоть в гробу перевернуться. Поскольку им такое в их эпоху даже в страшном сне присниться не могло.

Да и покровителями отечественной семьи умудрились назначить не традиционных для России всех времён Ивана да Марью, а Петра и Февронию. История которых – жуть совершенно готическая. С элементами хоррора в конце, где два покойника самоходом сползаются в одну могилу, как заправские зомби. Не день семьи и счастливого брака, а «рашн Хэллоуин». Прочтёшь на ночь такую притчу и просыпаться будешь во веки вечные в холодном поту или вообще описавшись. Плодись им после такой шоковой терапии и размножайся.

Но для простоты восприятия читающей публики, которая не вся ещё впала в маразм и теократическое восприятие окружающего мира, более соответствующее лесному бирюку-отшельнику или соловецкому монаху-схимнику, остановимся на Граале. То есть, согласно литературной традиции, это что-то очень ценное, невесть где незнамо кем захованное, и главное дело для текущего и будущего процветания себя, окружающих и будущих поколений – его найти. Хорошо? Для детского и юношеского возраста – в самый раз. Ну и для компьютерной игры пойдёт. Не самой сложной, развивающей.

Человечество вообще любит играть в такие игры. Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что – это как раз про национальную идею. Аленький цветочек. Клад Аладдина. Или Али-Бабы. Но ведь ищут! В том числе неглупые и сильно занятые люди. А также люди ответственные, государственные. Среди которых тоже встречаются неглупые и сильно занятые. «Ищут пожарные, ищет милиция»...

Никто не задаётся вопросом, что, найди они её на свою и окружающих голову, вдруг окажется, что именно их и их близких для всеобщего счастья в соответствии с этой идеей необходимо будет пустить на мыло. То есть в расход. Срочно и бесповоротно.

Как ту дореволюционную российскую интеллигенцию, которая искренне и с немалыми жертвами молилась на революцию и ждала свержения прогнившего царского режима. Когда же дождалась... Но не надо о грустном. На дворе, как было сказано выше, новые времена. Никого не ставят к стенке. Не косят пулемётами у расстрельного рва. Не пластают шашками наотмашь. По крайней мере, в столицах.

Именно там, в столицах, сильно озабоченное отсутствием национальной идеи высокое начальство поручает озабоченным его, начальства, озабоченностью придворным поумнее

разобраться и оную идею найти. Так как то ли ему в ранней молодости кто-то настойчиво внушал, что без объединяющей народ идеи стране непременно настанет кирдык. То ли оно само, по мере взросления организма, к такой мысли пришло. И достигнув момента, когда согласно его служебному положению уже есть кого послать на поиски и послать оно их может куда угодно – не отвернется, оно их посылает. Не привыкать.

Не обязательно совершенно так, как король Артур своих рыцарей Круглого стола. Те были люди самостоятельные, хорошо вооружённые и в случае чего могли кого надо и не надо далеко послать сами. О чём история сэра Ланселота Озёрного честно и рассказывает. Поэтому ехали за Граалем добровольно. В рамках соревнования и рыцарской забавы. А сколько таких хорошо вооружённых и способных послать в случае чего кого надо куда надо глав субъектов Федерации известно на сегодня?

Один-то точно есть, но он кого нельзя не пошлёт. Нема дурних, как говорят на (а теперь – «в») Украине. Потому он и есть там, где он есть. Сидит на своём месте и сидеть будет. Но ему-то искать национальную идею для всей страны как раз не надо. Да и поручать ему это никто не собирается. Своя идея у него уже есть: в пределах вверенной его попечению территории, для собственной национальности. И охранять её он будет – мало не покажется никому. О ком конкретно речь, пускай читатель сам догадывается.

Так что искать идею отправляются другие. Из тех, которым положено по должности и штатному расписанию. В меру сил и разума подбирает под эту задачу начальство, кого ему надо из челяди. Поинтеллектуальнее, некоторых даже в очках. Отдельные персонажи в ранге министров. И отправляет их в свободный поиск. Писать книги. Снимать фильмы. Вырабатывать доктрины. Рыться в архивах. Лопатить свою и чужую историю. Бороться с искажением истории.

Поскольку просто воспринимать прошлое как оно там на самом деле было, – это неправильные пчелы. И они делают неправильный мёд. Не по милновскому Винни-Пуху, а по любимцу теоретиков всемирного заговора Фоменко. Всё равно ведь всё исказят и подделают учёные мужи. Так чего ж не свернуть большак, по которому ползёт страна неровными рывками, спотыкаясь на загогулинах начальства и колдобинах экономических кризисов, в ту сторону, где прячется национальная идея?

Делов-то, ё-малина! Найти. Описать в простых, понятных руководству выражениях. Выработать рецепты приведения подведомственного ему населения к соответствующей норме. Промыть населению мозги. Или чего у них там вместо. И пусть реализуют, касатики. Топ-топ, первые шаги...

Тут главное не войти в раж, чрезмерно увлечьшись самому. Поскольку, как показывает исторический опыт, кому поп, кому попадья, кому свиной хрящик. Кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево. Не для того эти идеи находят, чтобы в них верило или, не дай Б-г, пыталось соответствовать сим рукотворным идеалам руководство. А также двор, дружина и челядь.

Главное в этом деле – не переборщить. Иначе всё будет как в известной фразе действующего национального лидера про Махатму Ганди, после которого и поговорить-то не с кем. Характерная была фраза. Грустная, но в общем верная. Можно найти ещё с десятков исторических персонажей, о которых она могла быть сказана.

Сократ там. Моисей. Гомер. Иисус. Маркс, Энгельс, Ленин. Мать Тереза. Академик Лихачёв. Академик Сахаров. О ныне живущих умолчим. Хотя как раз всем упомянутым национальная идея была нужна меньше всего. Поскольку они сами по себе могли быть такой идеей. И для взыскательного пользователя, и для широких масс. А некоторые ею и стали.

Кому она нужна?

Грааль, он и есть Грааль. Руководство его велело найти? Велело. Ну ищут. Когда найдут, оно, руководство, решит, что с ним делать. Может, для активного использования поместит в храм. Пусть молятся. Может, для пассивного – в сокровищницу. Раз в год показывать на публике.

Или в палаты – поближе к трону. Инсигнии называется. Скипетр и держава. Меч, веер и зеркало. Шкура собственноручно приконченного льва: у Геракла – Нимейского, в Африке у масаев – какого придётся. Хотя это всё как раз даже не сама национальная идея, а только её символы. Но символы в таких делах – вещь наипервейшая.

К примеру, упомянутый выше белый слон в Сиаме, он же нынешнее королевство Таиланд, – зверь до крайности священный. Как говорится, тотемический. Местный народ, даром что мелкий, за него в случае чего порвёт как Тузик грелку. Поскольку боевит не по росту, а святыня, она и есть святыня. Такая древняя традиция. И искренние чувства народа, религиозные и верноподданнические. У кого какие есть. Их оскорблять – себе дороже. Пример впечатляющий. Вот, соответственно, и с национальной идеей так.

Если это на самом деле идея национального масштаба – она воодушевляет и зовёт. На трудовой подвиг, на смерть, в бой за светлые идеалы и так далее и тому подобное. Руководство туда само не ходит. Ему некогда. Без него страной управлять некому. И челядь не пойдёт, разве что её палкой погонят. Поскольку без окружения ему как? Короля играет свита.

Если свита в поле, то король, считай, голый. Что, по Гансу Христиану Андерсену, может привести к тому, что перестанут его воспринимать как короля. А также президента, премьер-министра или как там в демократических республиках называют исполняющих королевские обязанности? Вот в этом качестве и перестанут.

А ведь идти-то надо. Причём толпой. И на подвиг. И на смерть. И в бой за идеалы. И чтобы по дороге вопросов идиотских эта толпа не задавала. Почему и то плохо, и это, а светлое будущее, за которое несколько поколений положили, так и не наступило? И, похоже, не наступит никогда.

Почему город-сад – теория, а бараки без канализации и нищенские пенсии – практика? Почему воры сидят отнюдь не в тюрьме, а в дорогуших иномарках? И деградация страны развивается прямо пропорционально росту экспорта сырья бывшим идеологическим противникам?

Вопросов много. Задавать их некому. Да и бесполезно. Ответы давать не очень хочется – может плохо кончиться. И вспоминается даже не про то, как царь-батюшка в одночасье стал Николаем Кровавым, а потом и просто Николашкой. Но есть ещё и совсем недавний опыт гласности, плавно перетёкшей в перестройку с очень печальными результатами для страны и её жителей. Национальная же идея ликвидирует даже не вопросы, но саму необходимость ответов. На то она и идея.

Так что, кому она нужна? Начальству – для мобилизации народных масс. Это раз. Его, начальства, ближнему кругу. Каковой есть придворные, а говоря по-новому – аппарат. Для реализации поставленных начальством задач, требующих мобилизации масс. Это два. Чиновникам на местах – новому дворянству. Для усиленного выполнения поручений аппарата, призванных реализовать поставленные начальством задачи, которые требуют мобилизации масс. Это три.

Ну и народу. Чтоб жилось легче, голова не болела от разных вредоносных мыслей и вера в светлое будущее была. Вне всякой связи с наличием самого светлого будущего. И можно было исполнять по мере сил и способностей всё, что придумают чиновники для выполнения

поручений аппарата, реализующих поставленные начальством задачи. Это четыре – и на этом можно закончить. Как пел Цой, спокойного сна.

Ничего не напоминает? Правильно. В чистом виде английская считалка «Дом, который построил Джек» в переводе Самуила Яковлевича Маршака. «А это пшеница, которая в тёмном чулане хранится...» Вот и с нацидеей так. Одним она нужна за одним. Другим за другим. Третьим за третьим. А последним в очереди – чтобы жилось легче. Потому что с этой самой идеей на самом деле легче живётся. Проверено. И нами. И немцами. И много кем ещё. А так – мучайся, шевели извилинами. И неизвестно ещё, до чего дошевелишься.

Зачем она нужна?

Как писал в известном антифашистском зонге прогрессивный, хотя и вольнодумный немецкий писатель Бертольд Брехт: «Шагают бараны в ряд. Бьют в барабаны. Кожу для них дают сами бараны»... Андрей Вадимович Макаревич на эту тему в одной из своих песен тоже отметил. Про живучих до изумления баранов, на которых дивятся с кручи.

Что обидно. Но истощающе точно рисует ситуацию с вопросом «зачем». Вот за этим. Расстраиваться бессмысленно. Подозревать в бескорыстии тех, кто пропиливает национальной идеей мозг окружающим, вне зависимости от того, левые они, правые, националисты, имперцы или какая другая сволочь, не приходится. Увы.

Причём не обязательно вся эта идеологически ангажированная шумная и назойливая до мордобоя толпа на низовом или среднем уровне алчет чего-то материального для себя лично. Отнюдь – как говаривал Егор Гайдар! Многим достаточно того, что они сами по себе никто и звать их никак, а прибились к стае – и они теперь жрецы идеи.

Шариковы совершенно точно знают, чего они хотят от жизни. Швондеры бескорыстны и получают одно лишь моральное удовольствие, притаптывая соседей по стране. Им этого достаточно. Отчего булгаковский профессор Преображенский и не любил пролетариат. И правильно делал.

Поскольку, какое бы отвлечённое теоретическое явление ни предлагалось нормальному человеку полюбить как таковое, просто потому, что оно есть на свете, называется именно так, как называется, и прогрессивно, за этим стоит какое-нибудь жульничество. Или, на худой конец, неутолённые амбиции всё это предлагающих – как правило, людей пустых и никчёмных. Есть ли в этом правиле исключения? Да, есть. Но и они, в конце концов, подтверждают общее правило.

Нет такой светлой, справедливой, замечательной идеи, которая в конце связанного с её реализацией исторического процесса не пришла бы к своей противоположности. Самым умным, честным и человечным людям, отдавшим за эту идею жизнь – хорошо если только свою, а не всех окружающих, – наследует чёрт-те кто. Всегда. Везде. Во все эпохи. Во всех странах и у всех народов.

Христианство с его любовью к ближним ведёт к инквизиции, погромам и религиозным войнам. Социализм – к концлагерям и гетто. Борьба с апартеидом – к оголтелому племенному расизму: чернокожие друг против друга и всех остальных. Политический ислам – к мировому терроризму. Об империях и не говорим. Величие, которым так восхищаются потомки, стоит на костях. Исключений нет.

Повторим для ясности. Ответ на вопрос «зачем нужна национальная идея» прост, как пресловутые «два пальца обосс-ть». Вне зависимости от того, чья именно эта идея, она помогает своим против чужих. Не более того. Задача может быть усложнена. Например, наши воюют против ваших – не так важно, за что именно. Завоевать хотят. Или, напротив, получить свободу, скинув иностранное ярмо. Оно же иго.

Или не дать себя завоевать – пусть лучше свои, родные кровь пьют. Вне зависимости от объёмов. Или просто – настохорошили они все там, которые наверху. Или «в столицах». Да, в общем, совершенно неважно, кто и где. До такого состояния, что «але гирше, абы инше».

То есть «пусть мне будет хуже»... Аналог: «Назло бабушке уши отморожу». Как часто и бывает. Причём не просто часто, а почти всегда. За редкими исключениями, которые, как правило, зависят больше не от ситуации, а от точки зрения на то, исключения это или нет.

Имеется в виду, что всем плохо, но кому-то хорошо. А кому-то даже очень хорошо. И, как правило, именно этот, которому очень хорошо, свою версию событий хронистам излагает. Более чем убедительно, с хорошим столом, неплохими условиями проживания и авансом.

После чего его версия становится канонической, а все прочие переходят в апокрифы. Будущие поколения могут с ними разбираться до морковкина заговения, пытаюсь понять, что там на самом деле было.

«Пипл хавает», с упором на электронные СМИ, – это лишь самая современная форма циничного базового явления человеческой цивилизации. Каковое называется «агитация и пропаганда». Не более чем. В переводе на русский устный, рассказываем людям, что они счастливы, и они на самом деле счастливы.

Кто на нормальном автомобиле не ездил, тому и «Запорожец» сойдёт за «Мерседес». Четыре колеса, мотор, можно приделать багажник на крышу. Вот не было вчера машин у населения. Совсем. Никаких. Так появились же! И действительно, появились. Отрицать бессмысленно. А что малолитражка тупорылая, так даже хорошо. Экономит топливо на единицу пробега.

Если никто не может ездить за границу, есть возможность радоваться, что страна по площади самая большая в мире. Одна шестая, помнится, была. И, помимо закрытых из соображений секретности районов, по ней можно было путешествовать. От мест, где ты почти в Японии, до мест, где ты почти в Европе. От почти Персии и Турции до почти Аляски и Канады. Не страна, а клуб кинопутешественников. Поскольку с дорогами была большая напряжёнка, и страну больше видели по телевизору. Не Америка. Но при таких машинах кому были нужны эти дороги?!

Что там ещё? Половина страны сидит, половина готовится? Но Конституция самая демократическая в мире. И иностранные писатели, не говоря уже об отечественных, причём действительно хорошие и те и другие, ездят по стройкам народного хозяйства. Где собственными глазами видят торжество прогресса и могут описать преимущества общественного строя, в рамках которого в отдельно взятой стране создаётся будущее всего человечества. Чтоб их всех, этих писателей. Осинovým колом. Вместе с конституцией и талантливыми панегириками вождю.

Опять-таки, «когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой». А также «если завтра война, если завтра в поход». И вера в то, что «первый маршал в бой нас поведёт». И какие песни! Какая музыка! Какие фильмы! Смотришь – до сих пор теплеет на душе.

Несмотря на «Мемориал» и правду о войне, и вообще всё то, что с тех пор про эту светлую эпоху стало известно. Потому что оптимизм такого рода и такого накала рождается, только если есть идея и вера. В Б-га, в светлое будущее, лидера нации или общественный строй, неважно.

Выжигает он дотла. Как и положено наркотику. В том числе тех, кто искренне верит. И это ещё один ответ «зачем». Национальная идея – это допинг. Как табак для курильщика. Как водка для алкоголика. Как опиум для наркомана. В умеренно тяжёлых случаях. В тяжёлых – как героин. Смерть гарантированная, быстрая и мучительная. Но к ней тянет. И никаких сил нет от неё отказаться.

Не потому, что с ней хорошо – без неё плохо. Отчего старики и голосуют за компартию. Не за партию и тем более её лидера – за символ. А китайские коммунисты старой закалки плакали, когда СССР перестал существовать. Называли ревизионистским государством. Боролись. Критиковали как могли. Но после решений, принятых в Беловежской Пуще, рыдали взахлёб.

Это не страна-соперник самораспустилась – скончалась большая общая мечта. Мечта их молодости. Их мечта. Их вера. Осталась у китайцев вроде тоже ничего – о новой китайской империи. Но не такая. Не мирового класса. Ни в смертный бой за неё. Ни на плаху. Подумаешь, империя. Кто-кто, но китайцы-то за несколько последних тысяч лет столько империй понастроили...

Сколько она стоит?

Не бывает бесплатных завтраков, говорят американцы, и правы они, правы. С большой буквы «Пы». Платить приходится за всё. За амбиции руководства страны и его нежелание прислушиваться к профессионалам. За веру в себя, любимого, не имеющую оснований, и неверие населения во власть. А какой народ в здравом уме и трезвой памяти верит своей власти?

Приходится платить за упоённое созерцание вождём собственного пупка и восхищение придворных лизоблюдов тем, какой лидер нации гений, и какой он молодец, и как ему всё удаётся. Ну и приходится платить за национальную идею. Иногда собственной головой того, кто её придумал. Всегда – многими жизнями. Когда и если произойдёт перенапряг страны и несочетание того, что есть в реальности, с тем, что на бумаге и в эфире.

История полна примерами того, что хотели как лучше, а получилось как всегда. Виктор Черномырдин, вечная ему память, своей бессмертной фразой только зафиксировал состояние, когда «хотелки» не соответствуют «могулкам».

То есть хотеть не вредно. Если можешь. А если нет? Как оно в основном и бывает. Съесть-то он съест, да кто ж ему даст (вариант украинского суржика)... А также по вьетнамской поговорке, введённой в русскоязычный оборот братьями Стругацкими: когда носорог глядит на луну, он напрасно тратит цветы своей селезёнки.

Пустыни и джунгли не случайно нафаршированы древними столицами. И какими! Не нынешним чета. Храмы и крепости, дворцы и гробницы правителей – какой мартиролог цивилизаций, каждая из которых была великой. А некоторые полагали себя величайшими. Или на самом деле были ими. И где та слава, кому она хоть раз да помогла? Кого спасла?

Варвары пришли, земля истощилась, война проиграна соседям, династия свергнута, народ сбежал от правителей-благотелей или природная катастрофа снесла хрупкую экономику – и всё. Руины. Радость туристов, хлеб археологов и дом родной для поколений местных мартышек. Ну или в кои-то веки Спилберг с кинокамерой заглянет.

Причём сплошь и рядом именно национальная идея – или что там в эпоху, когда та или иная страна существовала, процветая, эту идею заменяло, – требует для своего воплощения не просто многого – всего. Кто не любит читать книги, может посмотреть «Апокалипсис» Мела Гибсона. В деталях там кое-что переврано, но суть дела передана верно.

Новый Свет ещё не знает, что он Новый, – живёт сам по себе. Бесхитростно, жестоко, но пока без Колумба. То ли Юкатан, то ли какой-то другой уголок Месоамерики. Жрецы-правители приносят жертвы богам, пока государство в состоянии обеспечить приток жертв на алтари. Видят в этом свою миссию. И государство для поставок военнопленных используют в возрастающих размерах. Чем подрывают саму возможность существования страны, как только ненавидящие их соседи могут обратиться к внешней силе.

Не было бы конкистадоров – нашёлся бы другой повод. Ну а с Кортесом и его испанцами всё и вовсе оказалось просто. Был Астлан – не стало Астлана. И на его месте теперь Мексика и мелкие центральноамериканские страны – без ацтеков. Соломинка сломала спину верблюда. И не раз.

Та же Америка, только Южная. Инки. Человеческих жертв нет, но есть империя, и рука у неё, как положено, тяжёлая. Соответственно, заменяем Кортеса на Писарро – результат тот же. И ведь какие были страны! Не перенапрягли бы ситуацию, беспощадно давя соседей и собственных подданных, – кто б их тогда завоевал?

Те же тестикулы, вид сбоку: первая известная нам экологическая катастрофа в истории – падение государства Мероэ. Интенсивные завоевательные войны – выплавка железа для производства оружия – вырубка лесов – наступление Сахары – капут стране. И от региональной сверхдержавы остались в итоге только пирамиды на территории нынешнего Судана.

Притом что по её территории текли целых два Нила: Голубой и Белый, междуречье которых тогда так и называлось – остров Мероэ. Пирамиды, правда, пониже египетских и без Сфинкса. Но почти не раскопанные. А затопит их водохранилище после строительства очередной плотины – и вовсе ничего не останется.

Опять-таки, Китай. Великая Китайская стена – это хорошо. От варваров Поднебесную с севера прикрывает и с Луны её видно. О чём строители этого сооружения вряд ли подозревали. Не летали тогда китайцы на Луну. И никто туда не летал: не только СССР ещё не было, но и Америку ещё не открыли.

Построили стену такой ценой, что Китай обезлюдел и обнищал – согласно китайским же хроникам. Никакие варвары не нанесли бы этой несчастной стране такого урона, как её собственные правители с их глобальными строительными проектами. И повторялось это не раз и не два. Но судя по эксперименту Мао с Культурной революцией, никакого урока из прошлых катастроф там и в XX-м веке никто не извлёк. Да и извлекать не собирался.

Ну и поближе к нам. Наполеон. Император – империя – завоевание континентальной Европы – блокада Англии – война с Россией – «сто дней» – остров Святой Елены. В итоге половина туристов, приезжая во Францию, посещают места, связанные с его, Наполеона, бурной деятельностью, потомки маршала Бернадотта до сих пор правят Швецией, а Бородино и Ватерлоо – едва ли не самые известные поля сражений в Европе.

Про Кодекс Наполеона и его отношения с Жозефиной не стоит даже говорить. Но корсиканский артиллерист, проутюжив своими войсками половину цивилизованного мира и войдя в историю, повыбивал французов до состояния не то чтобы полного измельчания, но близкого к тому. Превратив нацию Дюгескленов в нацию де Фюнесов. От коннетабля до комика...

То же самое – все прочие империи Нового времени. Без исключения. Испанская. Португальская. Австро-Венгерская. Британская. Нидерландская. Бельгийская. Турецкая. Наконец, Российская. Её, как говорил любимец японского народа Чебурашка, «строили-строили и наконец построили». Сначала Рюриковичи сколачивали. Потом триста лет Романовы из всех окрестных земель собирали.

Отгрызали что могли и у кого могли. У Польши, Швеции, Турции, Персии, Китая. И вообще у всех, кто попадался по дороге. Добровольно-принудительно подгребали мелких соседей под руку «белого царя». А потом пришёл Николай Второй, и за четверть века не стало империи.

Две никому не нужные войны. Две революции. Фаворитизм, коррупция – и всё. Классическая революционная ситуация. Верхи управлять не могут, низы всё это безобразие терпеть не хотят. Распад, Гражданская война и, по прошествии некоторого времени, новая империя, сталинская – СССР.

Последний распался уже на наших глазах. Хотя и пережил почти на полвека своих соперников: «тысячелетний» Третий рейх и, как её называли в годы юности автора, милитаристскую Японию. История разгрома и оккупации «стран оси» – ещё один пример того, как национальная идея хоронит всё, что призвана увековечить.

Муссолини пытался выйти из войны – не дали. И в конце концов его повесили. Гитлер пытался уничтожить Германию вместе с собой – не получилось. Его конец известен. Ну а про Японию, на которую Соединённые Штаты в порядке эксперимента сбросили две атомные бомбы, нечего и вспоминать. Хотя, если бы Квантунскую армию советские войска, потренировавшись на взятии Берлина, в Маньчжурии с ходу не разгромили, не исключено, что Америка до сих пор штурмовала бы Окинаву.

Что до Советского Союза, не выдержал он взятой на себя миссии сверхдержавы по объективным причинам или потому, что партийным чиновникам и госаппарату миссия эта до крайности осточертела, – вопрос особый. Автор склоняется к тому, что ни к чему другому отсут-

ствие у аппарата гарантированной безнаказанности при наличии в стране большого ресурса для «распила» привести не могло.

Не говоря о раздражавшей верхи необходимости соблюдения ими правил приличия в отношении теоретического равенства прав и обязанностей советских граждан. А также об исчезновении репрессий, которые при Сталине аппетиты высшего звена безжалостно пресекали, а низшего и среднего хоть как-то ограничивали. И ведь как красиво в своё время пели «Песняры»: «Беловежская Пуца, Беловежская Пуца...» Как знали.

Сегодня европейская политкорректность и американское продвижение демократии во всем мире любой ценой ведут к печальному финалу страны евроатлантической цивилизации. А на повестке дня завтрашнего не только возвышение, но и неизбежное падение политического ислама.

Поскольку природа власти и ошибки правителей по большому счету повторяются. Во все времена и у всех народов. И не один только белый человек может два раза наступить на одни и те же грабли. Что доказали на своём примере как минимум Кондолиза Райс и Барак Обама. Не говоря о прочих политических персонажах современности.

Можно ли жить без национальной идеи?

Ну, вообще-то, запросто. Причём не только простым людям – многие из них её в гробу видали изначально. Вместе с теми, кто им пытается всучить за их собственный счёт очередной мираж на очередном историческом повороте. Но и отдельно взятым странам. Которые поумнее. Точнее, тем, где начальство поскромней и потолковей. Сингапур там. Австралия. Канада. Новая Зеландия. Уругвай.

У них какая национальная идея, кто бы подсказал? Хорошие дороги, пенсии, зарплаты, медицина и образование? Правительство дешёвое и честное? Полиция, которая занимается своим делом, пользуясь уважением и доверием? Армия, которой гордятся? Незагаженная природа? Отсутствие узаконенного зверства, криминального беспредела, ощущения незащищённости и безысходности? Кто бы от такой идеи отказался!

На самом деле национальная идея соответствует определённому состоянию общества и сидит на нём, буде общество в этом состоянии находится, как перчатка. Общество при этом, как правило, проникнуто духом бурной экспансии либо острой национальной недостаточностью. Которая зачастую приводит к экспансии не менее эффективной, чем любые великодержавные настроения.

Персидскую империю создал борющийся за свою жизнь Кир – только потом он стал Великим. Если бы не экспансия персов, Македония так и осталась бы заштатной дырой, а Александр – мелким балканским царьком. Рим выстоял против галлов, рабов Спартака и армий Ганнибала – на чём и разошёлся всерьёз.

История завоевавшего к началу XX-го столетия весь мир христианства началась с распятия Христа и жесточайших гонений на его последователей. Ислам, возможно, так и не стал бы мировой религией, если бы Мухаммеда не преследовали его враги и ему не пришлось бежать из Мекки в Медину – итогом чего стало возникновение Халифата.

Чингисхана, помнится, тоже всё преследовали, преследовали... И монголы-соперники, и тангуты, и много кто ещё. Потом скорее всего они об этом горько пожалели, но было уже поздно: процесс пошёл. Точнее, пошла монгольская конница. Там, где она проходила, законом становилась Яса. Которая в полной мере соответствовала понятию национальной идеи в созданном Чингисом и его преемниками государстве.

Да и с Тимуром было примерно так же. И руку ему попортили на всю жизнь. И хромым он остался. Но, победив, оставил такой след в истории, что его мавзолей боялись трогать и правители, и завоеватели, и простые грабители. До самого товарища Сталина, который мало кого боялся из живых. И тем более не собирался обращать внимание на какие-то средневековые проклятия.

Так что Хозяин без малейшего колебания приказал могилу Железного Хромца вскрыть. Что советские археологи, которым жить хотелось, и исполнили в самый канун Великой Отечественной войны. Вряд ли именно они её спровоцировали, но древняя легенда срезонировала на все сто. По крайней мере, в Средней Азии.

Позднее мало что менялось. К примеру, Турция Кемаля Ататюрка была последним рубежом Османской Порты. Дальше отступать было просто некуда – по Севрскому договору от страны оставалась полоска между Чёрным и Средиземным морем, лишённая даже признаков самостоятельности.

При этом Севр только подвёл черту под длившимся два с лишним века пластаньем Турции на части. Что, помимо прочего, привело к чудовищным эксцессам турецких властей в отношении того мирного населения, которое воспринималось ими в качестве «пятой колонны».

Внимание современников из всех этих инцидентов привлекли только геноцид армян и изгнание греков. Правда, надо сказать, что параллельно шли репрессии против этнических турок во всех странах, бывших когда-то турецкими провинциями. Что только укрепило кемализм.

Национал-социалистической Германия стала не от большого счастья и грандиозных успехов в экономике, а вследствие разгрома в Первой мировой войне и кризиса Великой депрессии. Ничего странного. Идеи были у фюрера немецкой нации ещё те. Зверские были идеи. Но Европа тогда вообще сильно оскотинилась. И после окончания Второй мировой войны очень долго оставалась именно в таком состоянии.

Чему свидетельством служит, помимо прочего, послевоенная судьба немцев, поголовно и с большими человеческими жертвами изгнанных из стран Восточной Европы. Отметим, что нацистская идея восторжествовала удивительно ненадолго: от прихода Гитлера к власти до взятия Берлина советскими войсками прошло только двенадцать лет.

Китайский маоизм – следствие распада государственности и оккупации иностранцами большей части территории Срединной империи в конце XIX-го – начале XX-го веков. Миллионы жертв, голод, эпидемии, междоусобицы генералов, резня в Нанкине и другие трагические события того периода окончились Великим походом Мао.

Да и советский сталинизм – лишь высшее воплощение насильственного возрождения Российской империи в новом обличье. То есть неизбежное следствие Гражданской войны, Октябрьской революции и послереволюционной борьбы победителей за власть. Откуда все перипетии эволюции русской национальной идеи до сего дня и происходят.

Впрочем, и с евреями так было. Вопреки плану тотального геноцида, воплощавшемуся соответствующими службами Рейха при посильной поддержке населения оккупированной Европы и философском спокойствии стран антигитлеровской коалиции, это привело не к окончательному решению еврейского вопроса, а к возникновению Государства Израиль.

Уничтожить или серьёзно ослабить эту страну её противникам до настоящего времени не удалось. Смогла бы быть реализована сионистская идея, если бы не Холокост? Большой вопрос. Стал бы Израиль тем, чем стал, если бы не непрерывные атаки врагов? Ни малейших сомнений – нет. Как в анекдоте про воробья, лисицу и коровью лепешку. Не всякий в конечном счёте враг, кто тебя в г-но с головой окунает...

Отсюда вывод: национальная идея формулируется, реализуется и побеждает там, где по настоящему плохо. Кризис, распад государства, геноцид, гражданская война – её зона. Там она уместна. Помогает выгрести. Спасает. Даёт ориентиры. Становится путеводной вехой.

Но отметим неожиданное: если находящееся на вершине могущества государство – любое, вне зависимости от континента и эпохи, всерьёз озабочилось национальной идеей, значит, скоро ему будет не до неё. Поскольку кризисы часто поражают империи в момент их высшего могущества.

Вдруг оказывается, что колосс стоит на глиняных ногах и воевать за него некому и нечем. Или незачем. А варвары стоят на пороге. Или, надорвавшись, государство рушится под тяжестью собственных проектов, для реализации которых нет ни ресурсов, ни технологий. А вертикаль власти, как бы она собой ни была упоена, и обслуживающая её бюрократия, сколько верховного ни хвали, способны только отнимать и делить. Но не складывать и умножать. Старая это хохма – но никого ничему она так и не научила.

Как следствие, преуспевающие, вне зависимости от территориального размера, часто живут безо всякой национальной идеи. Точнее, их преуспевание и обеспечивающая его безопасность и есть эта самая идея. Скучная, неамбициозная, без драйва.

Кто знает – мечта ветеранов, прошедших не то, что называется войной в современном западном мире, а настоящие сражения, как раз и есть скучный, размеренный, обеспеченный материально семейный быт. С постоянным спутником жизни и сытыми детьми. И без приклю-

чений, которых у них и без того было предостаточно. И на ж-пы, и на все прочие части их случайно уцелевших организмов.

Что интересно, живут в итоге без напряжения люди. Много людей. Хорошо живут. И в ус не дуют. В здоровенной по площади Канаде и большой Австралии. Умеренно крупных Новой Зеландии и Уругвае. Крошечном Сингапуре. Даже, можно сказать, здорово живут.

Со своими проблемами разного размера, но принципиально – без потрясений основ. Без имперского величия, но и без катастроф имперских масштабов. Даже как-то за них неудобно. Но очень уж им комфортно. До белой зависти тех, кто не сподобился. Ну хоть кому-то счастье...

Глава 1

Русская национальная идея

Православие, самодержавие, народность. О вредности излишнего правдолюбия перед лицом народных масс. Россия идеальная, обыкновенная. От коммунизма до капитализма. Об оппозиции и векторах движения страны. О святых, фанатиках, циниках и аферистах. О методах и результатах нацстроительства. Империя или страна?

Православие, самодержавие, народность

Какая была идея! Вера – власть – народ. Трёхжильный кабель – не перепилишь, не порвёшь и зубами не перегрызёшь. Или, если ближе к корням, трёхглавый Змей Горыныч – как единство противоположностей. Правда, придуманная исключительно в XIX-м веке, когда просто иметь империю начальству стало мало и понадобилось непременно обосновать. Отчего она в конце процесса обоснования и накрылась медным тазом. Слишком в ней много стало гитик, согласно «Кондуиту и Швамбрании». Была такая книга замечательного писателя Льва Кассиля.

Вообще, когда властям становится мало того, что и в самой стране у них всё работает, и к границам мало кто рискует подступиться с серьёзными намерениями, они начинают от скуки мудрствовать. И многие мудрости дают им многие печали. Так как занимаются они не выполнением прямых обязанностей, о которых в свободное от дележа и употребления подмятого под себя рассказывают народу, и даже не самым дележом и употреблением, а словоблудием.

Не путать с рукоблудием. Которым тоже много кто наверху занимается. Как минимум в виде простого процесса, который в наше время изящно и по-иностранным именуют коррупцией. Хотя малообразованные предки именовали просто воровством. И вот именно эта традиция в стране сохранилась на удивление.

Отчего современная отечественная власть имеет имидж чистойшей клептократии. В переводе с греческого означает «власть воров». Что справедливо обижает её носителей. Но не до такой степени, чтобы прервать этот увлекательный процесс в масштабах страны. Или в каких-нибудь других более или менее значимых размерах.

Поместит, стало быть, сытая и ухоженная власть своё тело белое на завалинку, цыкнет зубом и гусяров позовёт. Или зайдёт энергичным шагом в залу, держа на полусогнутой руке треуголку, позвякивая шпорами, и духовые грянут, перекрывая струнные. Или как-то ещё проявит величие, в соответствии с текущей модой.

И ведь раньше-то ей этого хватало. До поры. Пока не озаботилась духовностью страны. Кой чёрт ей эта духовность, неясно. Для полного комплекта, что ли? Но вынь да положь. В результате чего на первых порах масса народу получает по мере роста озабоченности изобретением духовности госзаказ и гонорары. И даже не так плохо у некоторых получается.

Хотя почему авианосец или ракету стратегического назначения нельзя сконструировать и построить, не окрестив, для автора большая загадка. Не потому ли стали падать у Роскосмоса ракеты как подорванные? Но, в конце концов, зачем-то начальству вся эта клоунада с совмещением высоких оборонных технологий и церковной обрядности старого византийского образца необходима? Необходима. Может, это оно так в Б-га верит.

А может, полагается только на него в том, что чего надо от берега отвалит, а чего надо в космос улетит. Или просто слегка состарилось. С возрастом человеку свойственно впадать во всякие завихрения. Кто чудит не по-детски. У кого-то вообще седина в бороду – бес в ребро. Если тестостерона в организме достаточно.

Ну а некоторых тянет на божественное, как беременных на солёное. Вопреки здравому смыслу, сути дела и самим традициям. Не думая. Превращая обряды, место которым в определённой исторической эпохе точно соответствовало духу времени, в посмешище и анахронизм. И ведь на самом деле хотят как лучше. И искренне не понимают, почему в ответ остаётся только повертеть пальцем у виска. В лучшем случае.

Правду сказать, если судить по результатам, Г-дь этими усилиями недоволен. Так как несмотря на кадила, и паникадила, и рясы с ризами, и чудотворные иконы, всё, что не тонет, то падает. Или взрывается прямо на складах. И если это не глас Б-жий, то что?

Ну, может, ещё отсутствие госприёмки. Контрафактные микросхемы. Кабель, который вместо того, чтобы поставить на нужное место, сволокли в приём цветного металлолома. Пущенное налево топливо. Или просто расшибание собственного лба методом научения дурака Б-гу молиться.

И ведь всегда так было. Про судьбоносную для мировой цивилизации Русь-матушку и богоносный русский народ писали-писали. Говорили-говорили. И про царя-батюшку. И врагов разоблачали. Путём погромов и наглядной агитации. Всё равно ни черта путного. Царя свергли и расстреляли с семьёй – хоть бы одна верноподданная скотина нашлась и вступилась, пусть ценой собственной жизни. Ведь все присягали! Все. И все попрятались.

Чего все эти патриотические и монархические объединения, профинансированные и обласканные, для укрепления основ только ни делали. «Пятую колонну» из числа национальных меньшинств из страны выбивали. И ведь выбили!

Немцев начали ещё в патриотическом угаре Первой мировой. И окончательно добились в ходе Второй, повыслав оставшихся в гиблые места. В результате чего они, как из страны в конце 80-х стали выпускать, почти все в свою Германию и уехали. За исключением отдельно взятых глав госкорпораций. Спасибо, хоть им места нашлись.

Евреев громили ещё более прицельно, с размахом. Со времён ликвидации благодарным народом-богоносцем царя-освободителя Александра Второго и до конца Гражданской войны. Ну а дальше как всех. Плюс государственный антисемитизм.

Чем чрезвычайно укрепили США, Израиль и Германию – по преимуществу. Так как в Канаду, Австралию и Новую Зеландию уезжали не в таком количестве. Хотя некоторое их число в стране осталось. Из самых отмороженных – на всю голову. Вроде автора и некоторых его друзей. Видимо, на развод.

Интеллигенция тоже получила своё, хотя в свой черёд и до сих пор далеко ещё не вся. Гнобили её, гнобили – но пока в стране действуют остатки системы образования и всё ещё читают книги, она самовосстанавливается. Как опята на пне.

Разночинцев царских времён сменили рабфаковцы – опора новой власти. Потом пришли сталинские технари: буржуазных спецов повышибали, а танки кто будет делать? В оттепель – физики и лирики. Причем сколько им ни компостируй мозг официозом, всё равно их тянет чёрт знает на что.

Дунаевский там ещё прокатывает. Но дальше... Булгаков. Ильф и Петров. Высоцкий. Бродский. Стругацкие. Весь набор КСП – от Окуджавы, Городницкого и Визбора до Митяева и Шаова. «Машина» с Макаревичем. «ДДТ» с Шевчуком. Цой. Галич.

То есть, сколько ни старайся, Достоевского, Пушкина, Чехова и Льва Толстого читать будут, но Добролюбов, Чернышевский и Герцен вызывают нездорово весёлую реакцию. А Маркс, Энгельс и Ленин при внимательном прочтении – просто антисоветская литература. Как и Островский с Салтыковым-Щедриным.

Возможно, потому, что идеологическое ханжество, как и ханжество церковное, плохо сочетается с наличием в голове мозгов. Без которых ракеты не взлетают, подлодки и авианосцы по морю не ходят и атомные бомбы представляют опасность исключительного для собственного населения. И без интеллигенции, хотя бы и технической, всю эту хрень не запустить.

А она скептически настроена и кочевряжится. Хорошо представляет себе собственную ценность. В том числе в вопросах оплаты труда. Поскольку ориентируется в окружающем мире. Скептически воспринимает начальство. Принимает изыски агитпропа современного типа в ретростиле, вроде кафедры богословия в физматвузе, как они выглядят с точки зрения нормального, не впавшего в излишнее чинопочитание человека: как идиотизм, подхалимаж и варварство самого примитивного свойства.

И ведь что характерно: пока империя строилась и развивалась, ею правили спокойно и в ус не дули без всякой оглядки на вопросы легитимации себя и своей власти. Захватил трон

– вот и Государь. Или Государыня. Которые весь XVIII-й век сменяли одна другую, и ничего. Безо всякого феминизма и даже вопреки ему. Демонстрируя женскую природу во всех возможных её видах. То Елизавета, дочь Петрова. То Екатерина Великая. Даже Анне Иоанновне, хотя она совсем уже была сбоку припёка, только Бироном и пеняли.

Как они все обходились без соответствующих теоретических формулировок – Б-г весть. Как-то не заморачивались, что ли? И церковь у них была со времён Петра такой, как ей было велено стать. Департаментом по делам духовным, а не духоподъёмной силой. Что не мешало никому и ничему, вопреки обильному наличию в стране языческих атрибутов.

Попробовал бы кто-нибудь «мин херцу» отменить на его флоте Нептуна, исходя хоть из православной традиции, хоть из чего угодно другого! Плаха не плаха, дыба не дыба, но плетьюми и в ссылку – это как минимум. Или шпицрутенами. Чтобы место знал и чего не надо из себя не строил.

Пока занимались, не мудрствуя лукаво, расширением границ, завоёвывая одну страну за другой, дело шло. Ну ещё усмирение внутренних волнений – не без этого. Разин там, Пугачёв. Но исходя из простых понятий бесхитростной эпохи. Когда или ты их, или они тебя. Представить себе, что Пётр поставил бы во главу угла отношений с гетманом Мазепой славянское братство, можно только в горячечном бреде. А ведь это тоже элемент русской национальной идеи.

Хотя нет его и не было никогда. Как нет семитского братства – если не считать арабо-израильские войны прообразом братских отношений. Ну Каин там, Авель – это да. Тогда, конечно, братство. Болгария, которая возникла ценой чудовищных потерь русской армии и которая обе мировые войны воевала против России – это братство? Да что Болгария...

А Сербия, которая подставила Россию в начале XX-го века, втавив её в Первую мировую, и в конце того же столетия чуть не рассорила Москву с Западом насмерть безо всякого для России толка, – братство? И сильно ей Милошевич помог...

Про Украину с вечными проблемами по газу, кто бы там ни был президентом, умолчим. Как и про Белоруссию с её неизменным Батькой, который, спекулируя на фантоме союзного государства, восточного соседа доил, доит и доить будет. С такими братьями врагов уже не нужно.

Скажем в заключение: сколько населению через силу и через «не могу» ни пытайся учить добро – не всучишь. Нельзя впихнуть невпихуемое, говорит народ. И прав он. Ибо сер, но мудр. Насильственно всучённое хуже касторки. Что там в начале XX-го века было? Не вера – обрядность. Не народные традиции – дурно сколоченная имитация.

Опять-таки, не легитимная и уважаемая власть – случайные люди. Неспособность которых править обрушила и династию, и страну. Поскольку слабые и глупые. Вот и всё, к чему в течение всего лишь полувека привела формула графа Уварова. И на кой бес её сегодня повторять? Чудны попытки сколачивать старинную телегу, приставляя к ней мотор от «мерседеса». Сей монстр не поедет.

О вредоносности излишнего правдолюбия перед лицом народных масс

Судя по всему, происходящему в стране, старые дореволюционные идеи охранителей и ревнителей Российской империи, выработанные на закате её существования, в период перехода от СССР к чему-то, непонятно чему, новому, власть имущим понравились.

И то сказать: о пролетарском интернационализме говорить как-то странно. О мировой революции тем более. О кризисе капитализма и преимуществах социалистического строя – не смешите мои подковы. Как зело точно выразился мультипликационный конь Юлий в современной отечественной полнометражке. А тогда о чём?!

Ну, можно, разумеется, по-честному. Так, мол, и так. Старая административно-командная система сгнила, усохла и сдохла. Развивая идеи ускорения и перестройки, все те, кто управлял страной, выкроили себе по государству. Некоторые быстро вылетели вон. Кое-кто из членов Политбюро сохранил власть до сих пор.

В отдельно взятых братских, но уже не социалистических республиках призывали зарубежных варягов. А в отдельных странах к власти пришли попросту братки. Они же ОПГ, с той или иной географической привязкой. Плюс интегрированные с ними силовики и хозяйственники. Донецкие там. Или питерские – частично. Которые и составили новую административно-хозяйственную систему.

Ну а некоторые территории в условиях отсутствия имперского центра, который в своё время их к той или иной республиканской столице, исходя из необходимости держать её в узде и прочих геополитических интересах, приписал, откололись. Говоря попросту, проблемы Карабаха, Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии – не столько рука Москвы, сколько объективная реальность, данная нам в ощущениях. Отчего никому легче не становится.

Правда состоит в том, что партийные и советские чиновники, которые и есть тот самый аппарат, десятилетиями мечтали, чтобы у них всё было, а им за это ничего не было. И чтобы снять их с постов никто не мог. И перестали приставать те, которые внизу, насчёт выполнения обязанностей перед народом.

Какие у дворян перед холопами обязанности? Чтобы с голоду не сдохли? Это их собственная проблема. Чтобы в очередную чуму-холеру не перемерли? Так для того и карантин придуман. Изолировать территорию, где эпидемия, от остальной страны и Б-гу молиться. А что там ещё делать? На всё Б-жья воля...

Но это какая-то не та правда, которая может сильно вдохновить. Хотя и просвещает. Как по поводу приватизации, так и про нынешние реформы. Суть которых состоит в том, что свои обязанности перед населением государство с себя снимает. А деньги, которые на это раньше шли, теперь идут, мягко говоря, на другие цели.

Не скажем, что они разворачиваются. Это было бы грубо. Они оптимизируются. После чего торфяники могут гореть сколько угодно, хирург Рошаль бодаться с чиновниками от Минздрава до скончания времён, а про образование и науку не стоит и вспоминать – их не будет. Точнее, кто заплатит, тот их и получит. Монетизация льгот – это не только про лекарства для пенсионеров.

Сложнее с армией, реформировать которую имеет смысл, не забывая о том, что она вооружена. И, если перегнуть, может сильно напрячь непосредственное руководство. А также далеко не только непосредственное. Действуя штыком и прикладом, в соответствии с уставом караульной службы, или чем другим – это уж как сложится.

Не случайно единственным правительственным ведомством, где министра заменили на кого-то внятного, оказалась армия. Хотя сомнений в том, что средства, выделенные на ВПК и

армейскую реформу, будут потрачены с минимальным толком для сути дела, практически нет. Оттого-то их там так несообразно много. Может, чего и на дело уйдёт.

Так вот, сказать, что всё на свете, от нефти до музеев, должно контролироваться своими, от какой партии и какого фронта, неважно, но лояльными к начальству в любых его закидонах, – это грубо. Что главная задача населения проголосовать так, чтобы они сидели на местах, которые, по представлению начальства, должны занимать вечно – глупо. Потому что подозрения насчёт того, что дела обстоят именно так, у многих перешли в уверенность. Веры же в то, что когда-нибудь будет иначе, маловато.

Образованное население голосует ногами, уезжая за границу в большом количестве. От необразованного же толк минимален. Ну проголосует оно, чтобы олигархам и мигрантам Родина не досталась, – дальше что? Сопьётся – вымрет. А чтобы не спилось, надо не «нулевые промилле» назначать, что даже не курам на смех, а делать много чего другого. Что не хотят и не умеют те, кто делать это всё по должности обязан.

Соответственно, начальство, подуставшее править, не очень понимающее, как оно это делать перестанет, и озабоченное тем, не припомнят ли ему всего, что можно припомнить, после того как оно уйдёт с трона, – хватается за ветхую формулу графа Уварова, как за ту писаную торбу. Не потому что оно дурак. Оно-то как раз не дурак. Иначе бы власть не оседлало и на вертлявой спине этой непоседливой и строптивой скотины не удержалось.

Вот только править его никто никогда не учил. А это же наука пополам с искусством. Не меньше, чем на татами. Тут как в дзюдо, тут думать надо. Подход. Захват. Бросок. Подсечка. И отход. Обязательно! Уметь правильно уйти из власти – первое дело. Хотя все почему-то думают только о том, как её под себя подмять и что с ней потом делать. В смысле правильного использования для самореализации будущих поколений. Детей там и внуков. Разумеется, своих.

Что, кстати, многое объясняет в печальной неудаче попыток поэта и музыканта Андрея Макаревича обратить внимание высокого начальства, которое, как известно, любит собак, на проблему садистов-догхантеров и госприютов – концлагерей для ни в чём не повинного зверья. Начальство собак действительно любит и к Макаревичу относится хорошо. Или, по крайней мере, относилось. Пока голову морочить не начал. Но любит оно не просто собак, а именно своих собак, с которыми всё и так в порядке. И просто не понимает, о чём речь.

Или понимает. Но вся его система на том и построена, что кто-то что-то на чём-то зарабатывает. И если он «не наш» – тогда его за эти приюты можно уцепить. И мордой его оземь, чтоб неповадно было. Или какой-нибудь хозяйственный субъект, который большой личный друг, не пойми с какого бодуна этой проблемой озаботится и за свои кровные её решит.

Тогда понятно. А так – чего? Не газ, не нефть и не недвижимость. Ну, нехорошо, конечно. Садизм. Неприятно. Но собаки же не голосуют. И кошки не голосуют. Волнуют они преимущественно интеллигентов. Трасс федерального значения они не перекрывают. И никто из них особых проблем власти не создаст. Так что перебудутся собачники. И те, кто кошек любит, перебудутся.

Интуитивно, на ощупь, талантливый, с хорошей памятью и правильными рефлексам человек способен на многое. Например, встать во главе страны. Ну а дальше всё от его окружения зависит. И от степени искажённости его видения мира. Которое искажено по определению.

Собственный глаз замыливается. Всегда. Информация наверх идёт по принципу «чего изволите». Голоса извне, о происходящем рассказывающие, просто раздражают. Говорят они не то. Да и не те, кому это по должности положено. И чем дальше, тем больше раздражают. Какому королю приятно слышать, что он голый?

В итоге слепо преданные или нарочито демонстрирующие преданность лично лидеру, что, кстати, далеко не одно и то же, вытесняют тех, кто предан стране, а не персонально руководителю. Необратимо, быстро и бесповоротно. Закон такой. Флотация дерьма как стандарт развития рода человеческого. Наверх оно всплывает. И там, поверху, плавает.

В итоге двор у царей вытеснил земщину. Паркетные генералы ближе к правящему уху, чем окопные. Ночная кукушка всегда дневную перекукует. Не янычары, так гарем. То есть военный переворот или дворцовая интрига – и выбирай из двух равновеликих зол. Хочешь – просто так прибьют. Хочешь – можно ещё и помучиться.

А тот, который сверху, в такой системе, как сложилась исторически в России, всегда подозревает всех и не верит никому. Если только на человека не запасено пухлое досье с компроматом. Ну и что эти все, на которых досье есть, могут сделать хорошего?

На главного они, конечно, хвост не поднимут – без него их просто не будет. Сомнут, сожрут и пересажуют их как минимум. Что они непрерывно и пытаются друг другу обустроить в своём террариуме единомышленников со средствами спецсвязи, вертушкой и охраной. Но по делу? Да в общем-то, ничего путного.

И возникает в результате судорожных попыток соответствовать начальству с его не очень сформировавшимися представлениями о том, чего оно само хочет и во что в данный момент верит, причудливый кадавр в агитационно-пропагандистском и идеологическом поле страны. Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка. По Пушкину.

Или Чудо-юдо-рыба-кит. По Ершову. В нормальном мире такая помесь старорусского-имперского-советского и хрен знает ещё какого существовать не может. Это даже не Войнович. Хотя его «Москва-2042» с чрезвычайно высокой степенью точности отражает направление современной эволюции страны. Пускай и числится в разделе политической сатиры...

Россия идеальная, обыкновенная

Представим себе идеал: воплощение уваровской системы в современной России не как она получается, а как должна была бы получиться. В соответствии с фильмами ведущего патристически-придворного режиссёра Михалкова, глянцевыми журналами и народным лубком.

Наверху царь. Он молодец. Отец народа, блюститель нравственности, защитник и опорный столп. Весь в белом. И в палатах царских, золочёных. И со зверьём – диким и тем более ручным. И с детьми. И со спортсменами. И с бизнесменами. Кругом царя – двор. Поскольку короля играет свита. Ура Его Величеству? Ура. А как же!

Придворные, в свою очередь, олицетворяют величие державы, приверженность корням и справедливость к населяющим её народам. В одном строю стоят у трона верные казаки, строгие губернаторы, осенённые Б-жьей благодатью православные священники и прочие, которые не в такой степени, но признаны традиционными для страны конфессиями – все в присущих им одеждах. Соответственно – это муллы, раввины и, для экзотики, ламы. Не пушистые маломерные родственники верблюдов с Анд, а наши, буддийские.

Десантники – в тельниках и с крестами. Горцы – отборные, калиброванные, как один готовые к войне с «шайтанами». Купечество – с бородами и без. Генералы, адмиралы, министры. Правоохранители – кристально честные. Парламентарии – все ума палата. Космонавты и конструкторы. Плюс спортсмены, музыканты, профсоюзы, парламентарии, творческая интеллигенция, учёные мужи и дипломаты – надо же кому-нибудь толмачить во время визитов. Ну и журналисты – поприличней.

Все без страха и упрёка. Один за всех – все за одного. В едином строю, включая оппозиционные партии. Тридцать витязей прекрасных, рядом дядька Черномор. Цимес мит компот. Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой. Если завтра в поход... Кр-расота, как сказала бы Каркуша из передачи «Спокойной ночи, малыши».

Ну и на всё это восхищённо и преданно снизу глядит народ. Творец и исток наших побед. Из которого все они, верховные и главные, происходят и о котором непрерывно думают и радеют. Перечисленные выше... как бы их назвать точнее?

Прослойкой, как в ленинской версии диалектического материализма, устарело. Отцами народа – не поймут. Это римские сенаторы были отцы народа – известно, чем они вместе со своим Римом кончили. Ну, можно по Стругацким и Бондарчуку: Огненосные Творцы. Или Известные Отцы. Поскольку очень уж похожи.

Кто там из них Папа, кто Шурин, кто Тесть, кто Странник, а кто Умник – история их разберет. Но книгу эту, «Обитаемый остров», правильно советская цензура во многом подозревала. Хотя и не могла объяснить, в чём именно. Нюхом чуяла – не наша книга.

Поскольку очень уж она точно рисовала картинку маслом: вид на собственную страну глазами иностранного туриста. И во многом продолжает рисовать. Как и фильм, соответствующие сцены в котором многие просто не заметили. Отвлёк розовый танк и то, что главный герой непрерывно кричал дурным голосом. А так – очень похоже.

На самом деле в народе перечисленных персонажей мрачновато именуют ряжеными. И казаков. И хасидов. И духовенство – вне зависимости от конфессии. Ну и всех прочих, которые у царственного стремени все как один, с их «чего изволят хотеть Ваше с-ятельство». Как там у Лермонтова? «Вы, жадною толпой стоящие у трона»...

Имитируют – и даже не очень стараются. Одним бюджетные дотации «Аллах даёт». Другие заходятся в показной любви до истерики и на разрыв пейс. Третьи рассекают на роскошных иномарках. И там не то что про сребролюбие или корыстолюбие замечания делать или епитимьи накладывать – там Никона пора звать. Или Любавического Ребе воскрешать – с его

любимым посохом наперевес. Которым он паству при случае поперёк хребтины та-ак прикладывал...

На общем фоне про по-американски делового, с американским же паспортом главного раввина России – хорошо хоть, только одного из двух – и говорить не стоит. Благо он и выглядит как помесь Фредди Крюгера с Усамой бен Ладеном. И по-русски вещает не так чтобы заслушаться. Слова понять там ещё можно. Но акцент...

Собрав из всех еврейских анекдотов их персонажей, ещё можно было сконструировать такой акцент. Но только если из всех. Чтобы нормальных евреев от синагоги воротило, что ли, его на этот пост назначили? Хотя он и умён, и хитёр, и образован – на свой лад, и в систему вписался, и бизнес-ориентированный. На ходу подмётки рвёт. И ведь они там все такие!

Тот самый случай: за сто истекших лет ничего не поняли и ничему не научились все эти люди. Отчего и восстанавливают систему со всеми её пороками. Ровно в том же состоянии, в каком она пребывала перед тем, как рухнуть.

Берут у царской России, советской власти и Запада в равной пропорции всё то, чего оттуда брать не стоит. Оставляя за бортом всё, что надо было брать. А если оно, которое имело смысл брать, случайно проросло, притаптывают всей толпой. Пока оно, не дай Б-г, не укрепилось – в подростковом состоянии.

Ну, в конце концов, – кому какое дело, чем начальство тешится. Не хочет оно видеть, как всё на самом деле. И правильно, что не хочет, – только расстраиваться. Потому что даже среди православного по самоопределению населения в церковь по праздникам ходят процентов пять, а в обычные дни и все два.

Энтузиасты 90-х, строившие православное образование и благотворительность, не выдержали внутрицерковной вертикали власти и в большом числе покинули систему. А оценки профессионалов говорят об уверенном росте скорее уж альтернативных церквей – особенно в регионах. В столицах цифры получше, но в провинции...

Именно поэтому на местах идёт борьба не на жизнь, а на смерть с «нетрадиционными» конфессиями. Церковь потому стала главным лоббистом реализации соответствующих программ в школах и армии, что с притоком паствы у неё полный швах. А с новым поколением – швах вдвойне.

Хотя ещё хуже с интеллектуалами. Которые открыто обсуждают церковные проблемы совсем не потому, что им про них враги напели. А потому, что не могут эти проблемы вырасти в таком размере на пустом месте. И им, которые интеллектуалы, вообще-то совсем не всё равно.

В ходе дискуссий выясняется, что многие из этих проблем в том, что ортодоксальное православие не прошло реформ, которыми западная церковь переболела ещё пять веков назад. Когда ей что-то вышло боком. Но многое в ней изменилось к лучшему. Включая и способность слышать критику.

Не говоря уже о том, что Крещение Руси, наверное, вполне пригодный для официоза праздник, но, как бы это сказать помягче... вроде Дня Победы. Со слезами на глазах. Так как крестили страну не просто против её воли, но исключительно и только по приказу свыше. Сломав через колено. И даже не трудясь всё это в летописях хоть как-то заштриховать.

Причём православие на Русь пришло однобокое: монашеское. Хотя там было что взять у греков. Но увы, ни утончённая придворная культура, ни народная с её полуязыческим весельем, ни сохранившие античные традиции книжники не участвовали в процессе крещения северных варваров. И то сказать: мало ли кто тогда по византийским окраинам крестился. В том числе в куда более привлекательных с точки зрения военной диспозиции и торговли землях.

Процесс был целиком и полностью отдан на откуп греческим монахам, действовавшим с характерной для них категоричностью, на грани и за гранью фола. Как действуют и их современные наследники, копирующие своих предтеч. Что автоматически провоцирует два чрез-

вычайно неприятных, но неизбежных следствия, сделать с которыми ничего будет нельзя. И, строго говоря, уже нельзя.

Во-первых, настойчиво, чтоб не сказать назойливо, окормляемые и опекаемые духовно современные школьники скорее вырастут воинствующими атеистами, чем верующими христианами. Что история, в том числе российская, не раз демонстрировала наглядно и предметно. Тем более что кто-кто, но молодёжь фальшь чувствует на раз и реагирует на неё остро.

Во-вторых, внедрение под крылом государства в формально светской стране, которой Россия согласно Конституции продолжает быть, православия в качестве одного из главных элементов воспитания подрастающего поколения провоцирует соседей по вере на соответствующий ответ.

Когда все верят как хотят и государство в это не лезет – ладно. В противном случае те, кто в православии себя не видит, справедливо полагая, что они ничем не хуже, уходят в своё, родное. Что для России означает в первую очередь подъём ислама – и не просто ислама, а воинствующего в первую очередь.

Поскольку о развитии традиционного и толерантного ислама речь не идёт. Некем его возрождать. И некому. Что бы по этому поводу начальство ни думало, какие бы себе и окружающим иллюзии ни строило и программы ни подписывало. Раньше надо было думать. Лет на двадцать пять. При Горбачёве.

Ну а поскольку специалистов никто нигде, и не только в России, не слушает, игры с полуофициальным впадением верхов в православную ортодоксальность для страны могут окончиться и оканчиваются только созданием на её территории системы джихада. По понятному принципу: вы – нам, мы – вам. Как оно и происходит на глазах. И к чему это приведёт в ближайшей перспективе – Б-г весть.

Салафитские фетвы против России никто не отменял, и денег на теракты и в арабском мире, и в Пакистане собирается достаточно. Не обязательно против России – там и другие дела есть. Но после того как Москва и Пекин заблокировали в Совбезе ООН интервенцию против Сирии – в том числе и против России. Кому б только из этих, которые, как пела Алла Борисовна Пугачёва, «там, наверху», это всерьёз было интересно...

Волею случая в начале 2013 года автор оказался вовлечён в скандал с массовым увольнением с российского арабоязычного телеканала около двух сотен профессионалов – этнических русских или арабов-старожилов. Заменили их гастарбайтерами, не годными ни для чего, кроме дискредитации страны и её внешней политики, – в прямом эфире и за её собственный счёт.

Правда, финансовые потоки были оптимизированы. Платить им можно было меньше. Создававшие канал утверждали – и у автора не было и нет никаких оснований им не верить, – что вся кадровая и редакционная политика после увольнения «стариков» перешла в ведение конкретного человека из конкретной арабской страны. Со всем, что из этого вытекало.

Информация ушла наверх – на самый верх. И была там замечена под ковёр ближним кругом. Президент посетил канал, и ему понравилось. Хвалил. Экскурсию проводила та самая девушка, иорданская родня которой стояла за комбинацией. Когда же уволенные возопили в Интернете, им объяснили, что они неправы. И даже обвинили в клевете.

Что после этого говорить о российской вертикали власти и обратной связи снизу к начальственному уху? Или не снизу. По крайней мере, тем, кто об этой истории знал – а знали о ней все, кто имел и имеет какое-нибудь отношение к арабскому миру: в России это не одна сотня человек. История более чем показательная. Поскольку на первый взгляд казалось, что если в этом чувствительном секторе национальных интересов царит бардак такого уровня, что говорить о прочих...

Как выяснилось, всё было сложнее. В тот самый день, когда автор правил начисто вышеприведенный текст, высокое начальство объявило, что закрывает РИА «Новости» и «Голос России». На месте которых будет правильная структура с правильным названием и правиль-

ным первым лицом. И это почти в самый Юрьев день! То есть с чем с чем, но с чувством юмора там, наверху, отменно.

Ну, журналистике, понятно, указали на её место. Как его понимает всякая власть, когда она сильна. И всякое жужжание и ворчание СМИ из-под полы её чертовски раздражает. И, что забавно, царский двор во время оно на этих граблях был. Политбюро, сравнительно недавно, тоже было. К штыку перо приравнивали. Цензура была. Толку-то?

Тем более что там, вообще-то, непонятно соотношение финансовой интриги в части прибрать к рукам бюджеты и имущество, идеологии и чисто личных отношений. Но чётко видно, что все те, кто не на полном стопроцентном доверии, инкорпорированы наверх не будут. И командовать они не будут ничем серьёзней привокзального ларька.

Если же от такого развития событий дело, которым они профессионально занимаются, содохнет, тем хуже для него. В смысле, для дела. И кто вообще сказал, что оно кому-то нужно? Спаси Г-дь всех этих мудрецов. По анекдоту брежневских времён ведут дела. «А теперь все мы закроем шторы и будем раскачивать вагон, как будто этот поезд едет».

От коммунизма до капитализма

Три четверти века, за исключением периода Гражданской войны, когда шла всеобщая резня, страна упорно строила социализм. Точней, сначала новые вожди собрались строить коммунизм. Потом решили ограничиться социализмом. Ну и развитым социализмом.

По дороге, перекурочив всё, что только попадалось под руку, неожиданно для самих себя построили сверхдержаву. Беда была в том, что страна превратилась в Верхнюю Вольту с ядерными ракетами не только в иронических оценках западных наблюдателей, но и на самом деле.

Капитализм, вопреки прогнозам классиков, не отмер и в ходе успешного загнивания по уровню жизни трудящихся перегнал социализм. Классовые противоречия в нём не то чтобы сгладились, просто классы стали другие. С размытыми границами, смешивающиеся в ходе браков-мезальянсов. И с нуворищами-интеллектуалами, сколачивающими на пустом месте мега-состояния, имея в активе только наглость, чутьё и толику образования.

Напротив, за тот же период бесклассовое социалистическое общество превратилось в кастовую систему с наследуемыми привилегиями феодального типа. Было бы странным, если бы партийная и государственная элита стран социалистического лагеря не стала экспериментировать на поле закрепления государственной собственности за персонально приближёнными к кормушке начальниками. Такого противоречия общечеловеческого стремления к хаперству и верности устоям начальники соцлагеря не допустили.

Где-то процесс пошёл под соусом сохранения устоев и государственного строя, как в Китае. Ну а на территории бывшего СССР – как всегда. С размахом и неоправданным, но захватывающим оптимизмом. Поскольку старая власть осточертела жителям до такого состояния, что защищать её не поднялся никто. В прямом смысле.

В итоге получился странноватый комсомольский субботник-воскресник под лозунгом «даёшь капитализм». В частности, кто что не мог пробить через цензуру в старые времена, всё реализовал. Говори что хочешь. Езди куда хочешь. Пиши и делай что хочешь. Всё на свой страх и риск.

Не случайно пионерско-комсомольская тематика долгие годы шла и до сих пор идёт «на ура» на новорусских тусовках вроде «Черешневого леса». Где и драйв, и кайф, и полная свобода самовыражения звёзд эстрады, театра и кино в компании политиков, миллионеров и миллиардеров.

Очень напоминает по уровню раскованности и массового подъёма активного населения периоды после Великих Французской и Октябрьской революций. Только без гильотины и ЧК. Поскольку для активной части населения распад старой заскорузлой системы – это праздник. Хотя для пассивной он не очень удался.

Ей и до того было не слишком хорошо, но утешение имелось: все были равны. Что не имеет отношения к постсоветской действительности. Теоретически все по-прежнему равны, и если посмотреть пристально на тех, кто сверху, становится понятно, что они не из дворян. Коммуналки там были. Родовых усадеб было мало. Тем более обидно, что именно они оказались сверху. Кто с деньгами. Кто при власти.

В старое время начальство маскировалось. Делая вид, что исключительно уважает рабочих и крестьян, а также приближённых представителей оборонно-промышленного комплекса и науки. В новое время глупостями заниматься перестали. Точнее, ритуальное вручение государственных наград сохранилось, и зачастую их вручают людям вполне достойным. Слова говорят правильные. И телевизор вещает почти в советской стилистике. Но многим не верится.

То ли аудитория в стране поумнела. То ли исполняют плохо. Без души, формально. Хотя говорит главный герой эмоционально и без бумажки. Не то что до'огой Леонид Ильич. Но

время не то. Хотя из того, что он говорит, понятно, что в целом люди ему симпатичны. И страну он любит – по-своему.

Как следствие, иностранцы на него клюют, как щука на блесну. Один Депардьё чего стоит. Причём приток европейцев на русскую службу такой, какой страна не знала лет двести. Но в светлое будущее всё равно не верится. Особенно же не хочется верить всем тем, кто в меру своих сил и разума пытается копировать его неповторимый стиль.

Так как у действующего первого лица стиль органичен. Ему, может, тоже не очень-то веришь, но веришь в него. То есть понимаешь, что он такой как есть и никого из себя не строит и не корчит. В том числе потому, что просто не видит необходимости ни к кому приспособляться. И, кстати, имеет на это полное право.

Но попытки третьего российского президента выглядеть в качестве местоблюстителя и гаранта таким же brutальным, как предшествовавший-наследовавший ему второй-четвёртый, выглядели странно. Как будто выросший в уютных домашних условиях душка-лабрадор вдруг решил скопировать повадки друга-волкодава.

Это, в конце концов, проблема служб и ведомств. Которые, по идее, за свою зарплату должны подсказывать, как, с кем и где начальству себя вести, чтобы не выглядеть совсем уж... Если, разумеется, у него своей тямы нету и оно само этого не соображает. Проблема, однако, совсем не в том, как оно выглядит. Не в том, что говорит. И даже не в том, кто его окружает.

Хотя это действительно вопрос. Причём для всей страны. Так как, когда начальство умудряется на глазах подведомственного населения, спасибо телевидению и Интернету, поссориться на пустом месте с половиной властителей дум, которые сдуру ему пытаются что-то посоветовать или на что-то открыть глаза, оно рискует остаться в окружении подхалимов и лизоблюдов. Что вредно и для имиджа, и для долгосрочных планов по приватизации неприватизированных остатков страны.

Ситуация со строительством капитализма в России в условиях не столько враждебного, сколько безразличного к ней внешнего окружения, после того как народ помаленьку привык к строительству социализма и научился делать вид, что ему нравится, напоминает брошенный на произвол судьбы зоопарк.

Все сидели в клетках и были недовольны. Двери заперты, а ты внутри сиди как идиот. Ни побегать на свободе. Ни чего вредного, но вкусного употребить. Размножение – и то по графику и под присмотром. И детёнышей отправляют по месту назначения, не спросив.

В какой-то момент клетки отперты – свобода. Хорошо? Очень. Пока не наступает время кормёжки. Когда выясняется, что кормить никто никого не обещал. Свобода полная – кормитесь сами. После чего кто может, щиплет траву, кто может, ловит лягушек или собирает отбросы с соседней помойки, а прочие едят друг друга.

Свобода – она для всех свобода. Как было написано Шварцем и снято Захаровым. «Убить дракона» называлась эта малооптимистичная, но показательная вещь. Опять-таки, лечить и учить всех в соответствии с равенством возможностей, как и заниматься прочими не свойственными свободному обществу материями, вроде заботы о престарелых и сохранения культурного наследия, никто не должен и не будет.

Точнее, в свободном обществе все эти функции давно присутствуют. И распределены в разной пропорции между государством, муниципалитетами, фондами и корпорациями. Но этого из клеток видно не было. Так что капитализм в бывших социалистических странах строят не тот, который на Западе или Дальнем Востоке, а тот, о котором читали в книгах, сидя в зоопарке. Дикий – изначальный.

Кто смел, тот и съел – что ухватил. О чём договорился с начальством. Или, в особых случаях, что придумал и построил. Своё собственное, а не то, что было до него. Но это реже. Хотя освобождение людей из оков системы даёт удивительные результаты.

Вдруг в России, не пойми откуда, сформировался потребительский рынок – причём такой, какого не было с дореволюционных времён. Начали строить красивые дома. Бешеными темпами развился сектор услуг. Прошла сама собой автомобилизация населения – кто бы под неё дорог построил.

Бессмысленно жалеть, что в стране нет развитой демократии западного типа, если в ней не было колбасы. Колбаса появляется сначала. Потом в ней появляется жильё – своё собственное, по мере сил и возможностей. И дальше – выезд за границу. Куда не пускали, и именно поэтому туда хочется. Посмотреть. Попробовать всё то, о чём читали в книгах дома. И разочароваться в большинстве того, что звучало так романтически. Поскольку анчоус по большому счёту – та же килька.

Потом, и только потом начинается продажа земли. И уже после, лет через восемьдесят, честные суды, нормальный парламент и та самая демократия, по которой так страдают и которую хотят вперёд всех этих паровозов. Так как пока что идёт драка за лучший кусок. И пока те, кто в деле, ещё в силе, стране не до демократии.

Суды и нормальные законы нужны, чтобы всё, что прихватили дедушки, не отобрали у их внуков. Именно внуков. Пока их нет, зубы у самих дедушек ещё крепкие. Глотку кому хочешь перегрызут. А вот при внуках наступает старость. И тут-то возникает настоящая нужда в законах, судах и умном, предсказуемом парламенте.

Оборотная сторона медали – широкая распродажа страны под патриотические лозунги и борьбу с олигархами. Старых олигархов под ноготь – население довольно. Однако новые на их местах появляются как грибы после дождя. И то: кто сказал, что парламентарий, мэр, министр или губернатор не может быть олигархом?

О более высокопоставленном начальстве не стоит даже говорить. Ему положено быть суперолигархом. Мегаолигархом. И, строго говоря, делать с этим нечего. Имеет смысл воспринимать это как данность. По крайней мере, в период первоначального накопления капитала. И не крутить ему, себе и окружающим мозги.

Система такая. Если, конечно, начальство не диктатор. Если оно диктатор, в чём его по делу и не по делу непрерывно упрекают, – тогда да. Носи френч, спи на железной койке с шишечками и кури свою «Герцеговину Флор». Всё равно всё твоё. Но поскольку смысла быть диктатором в современном мире нет никакого, несмотря на попытки окружения построить что-то вроде диктатуры для всех, кроме самих себя, получается она из рук вон плохо.

Ну и, конечно, волюнтаризм. Беспредел на местах. Актуальность пословицы-вопроса: «Тебя судить по закону или по совести?» Смычка низовых силовиков и криминала – хотя и не везде. Притом что попытки вычистить эти авгиевы конюшни, хотя и спорадические, тоже присутствуют. Ну безуспешные. Так как невозможно исправить всю систему.

По крайней мере, если те, кого нужно сажать в первую очередь, о чём говорит уже не отдельно взятый правдоискатель-диссидент с сомнительной биографией, а вся страна, входят в круг неприкасаемых. А срок дают именно правдоискателю. Ну и ещё директору сельского клуба. Которого за мелкую взятку от подрядчика приговаривают как за убийство с отягчающими. Крайних нашли!

Об оппозиции и векторах движения страны

Что там, в пределах видимости? Оппозиция, смотреть на которую ещё более тошно, чем на тех, против кого она выступает. Если бы там была только интеллигенция и деятели культуры, которых сильно достало, – грех было б к ним не присоединиться.

Но когда, судя по флагам, в дружном строю критиков системы на оппозиционных митингах встают плечом к плечу анархисты, коммунисты сталинского типа, исламисты, монархисты, гопники-националисты, фашисты и представители сексуальных меньшинств, разбавленные бывшими начальниками, вылетевшими из обоймы...

Не дай Б-г, они эту систему победят. Примкнувших к ним поэтов и писателей схарчат не глядя, в качестве первых жертв строительства очередного светлого мира. Проходили. Правда, и защитники системы выглядят не лучше.

Остро хочется спросить высокое начальство: что ж у вас, ребята, за система, если у неё такие защитники?! Тот самый случай, по Шекспиру: «Чума на оба ваши дома». На одних глянешь – дрожь пробирает. На других – от отвращения скулы воротит.

И ведь, невзирая на возраст, до чего они все кислые, скудоумные и активно-глупые! Как на подбор. Вне зависимости от партийной принадлежности, возраста, пола и социального положения. Как при советской власти, в худшие её годы.

И ведь голосовать их, как они голосуют, никто на самом деле не заставляет. И законы эти, один другого дурнее, они принимают по своей инициативе. И указы на подпись начальству они суют, отпихивая друг друга в пароксизме показной преданности. Притом что в тех же рядах присутствуют нормальные люди, не участвующие в этом балагане, и их никто ни по какому поводу не напрягает, не прессингует и не изгоняет.

Но, возвращаясь к направлению движения страны в сторону её капиталистического будущего, следует отметить несколько основополагающих векторов. Во-первых, несмотря на все несообразности системы и оставляемый ими у приличных людей осадок, репрессиями в прямом смысле слова не пахнет. Хотя многие были бы им счастливы. Не понимая, что сегодня ты, а завтра тебя.

Пахнет беспределом в плане передела собственности и крышевания бизнесов по схеме огосударствления частного с последующей приватизацией государственного. На местах это означает в ряде случаев прямой отъём малого и среднего либо, как в предновогодней Москве 2012-го, ликвидацию этого малого и среднего под бульдозер.

Злые языки говорят, что было это всё совершено в рамках лоббирования крупных сетевиков. Чтобы под Рождество и Новый год торговая мелочь из уличных киосков не отбирала у них прибыль. Но кто же станет слушать злые языки!

В то же время валюту в банках как меняли, так менять и будут. Выезд за рубеж никто не отменял. И руководство продолжает с упорством, заслуживающим всяческой похвалы, множить число стран, куда можно приезжать без визы. Что открывает для жителей России мир куда лучше, чем проведение Фестивалей молодёжи и студентов, Олимпиад и прочих затратных игрищ планетарных размеров и такой же стоимости.

Опять-таки Интернет, электронная почта, скайп и телефон работают и с окружающим миром страну соединяют. Западные фильмы по российскому телевидению идут. Да и иностранные языки выучить можно – есть где и у кого. То есть страна открыта миру, как никогда прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.